

ИНВЕСТИЦИИ

Всерьез и надолго

Вступил в силу недавно подписанный президентом РФ закон «О внесении изменений в федеральный закон „О промышленной политике в РФ“ в части регулирования специальных инвестиционных контрактов». О том, что он дает и как будет работать, — заместитель директора Института Европы РАН **Владислав Белов**.

Владислав Белов

Немецкие компании стали первыми, с которыми Министерство промышленности и торговли РФ в рамках новой отечественной промышленной политики в 2016 году заключило пилотные специальные инвестиционные контракты (СПИК). Речь шла о капиталовложениях в местное производство машин и оборудования примерно от €10 млн и постепенном повышении его локализации на льготных условиях, предоставляемых на федеральном и региональном уровнях. Во многом благодаря опыту, полученному в 2015–2018 годах в рамках подготовки и реализации этих проектов-маяков, к середине 2019 года был подготовлен законопроект, предусматривающий изменения в подходах государства к инвестконтрактам. Он получил неофициальное название СПИК 2.0. В течение почти четырех лет государственные структуры в кооперации с немецким бизнесом уточняли механизмы СПИК, его инструментарий, особенности ведения переговоров с инвесторами, обсуждения и утверждения заявок. Полученные результаты были учтены при подготовке законодательного предложения для следующего поколения соглашений.

Появившийся недавно закон об изменениях в регулировании спецконтрактов прежде всего уточняет сам предмет договоренностей: центр тяжести переносится с инвестиционной составляющей на внедрение и/или разработку современных технологий (перечень утверждается правительством РФ). Публичной стороной контракта те-

Недавно открывшая производство в России (на фото) компания Dimler — одна из тех, кому выгоден новый закон о спецконтрактах

кнуться только по результатам открытых или закрытых конкурсов. Определен лимит государственной поддержки. Вводится реестр таких контрактов, а также устанавливается «дедушкина оговорка», то есть гарантируется стабильность условий ведения хозяй-

ект по грузовикам), BMW (через «Автотор»), один — в станкостроении (DMG-Mori), 2 — в машиностроении (Claas — производство сельскохозяйственной техники, Wilo — выпуск насосного оборудования).

Негативным фактором ранее заключенных СПИК был их закрытый характер: содержание контрактов участники не раскрывали. В отличие от соглашений по промышленной сборке, где условия для всех были примерно одинаковые, эти контракты непрозрачны, и другим компаниям оставалось только догадываться о достигнутых условиях. Причина — особые договоренности для каждого из инвесторов, что вызывало естественное недовольство и раздражение участников рынка, не имеющих возможности добиться индивидуальных предпочтений. По всей видимости, это будет присуще и для новых контрактов.

Охотно участвуя в этих поддержанных государством контрактах, предприниматели из Германии тем не менее считают такой механизм противоречащим их представлению о порядках в либеральном хозяйстве и одной из его основ — политике поддержания конкуренции. Немецкое государство в лице федерального Министерства экономики и

энергетики поддерживает их точку зрения. Одновременно обращает на себя внимание последовательная лоббистская работа не только германского бизнес-сообщества, но и отдельных немецких игроков на высшем федеральном уровне, среди которых можно выделить компании Claas, Wilo, Daimler, Volkswagen. У каждого из них свои индивидуальные подходы к этому вопросу, обеспечивающие близость к федеральной власти. Это во многом обусловило эффективность в переговорах и заключение СПИК. Наибольших успехов добился Daimler, получивший от Москвы особые предпочтения при относительно небольших для него затратах на создание собственного сборочного производства без технологических излишеств. Именно Daimler стал единственным участником рынка государственных закупок среди немецких компаний, производящих легковые авто.

Российское государство в 2015–2019 годах особое внимание уделяло производителям легковых и грузовых автомобилей: они получили наибольшую прямую господдержку по сравнению с другими отечественными отраслями. Основным требованием к иностранным инвесторам был переход к

полному производственному циклу и локализации, включая весьма сложный с точки зрения экономической эффективности/окупаемости перенос в Россию производства ключевых узлов: двигателей и коробок передач. Кстати, именно в этой сфере благодаря спецконтрактам существенно выросла конкуренция.

В контрактах первого поколения приоритетом были инвестиции в создание производственных процессов и их локализация. Немецкие инвесторы перенесли в Россию уже апробированные традиционные продукты и технологии, но вполне востребованные российским рынком. Они содействуют модернизации отечественной промышленности, однако не приводят к прорывным изменениям, без которых невозможно обеспечить догоняющий вариант развития промышленного сектора России. Поэтому второе поколение спецконтрактов ориентировано на мотивацию стратегических инвесторов к внедрению на их российских предприятиях новейших технологических разработок и процессов.

Перспективу присутствия немецких компаний в СПИК 2.0 оценить пока сложно. Высока вероятность участия Volkswagen и компании ZF Friedrichshafen AG в контрактах по производству автокомпонентов. Минпромторг летом начал с ними переговоры, в том числе в отношении федеральных и региональных налоговых льгот, возможности формирования индивидуального графика локализации технологических операций, вопросов по компенсации части ввозных пошлин на субкомпоненты и субсидированию части транспортных расходов при экспорте готовой продукции.

Хорошие перспективы, несмотря на существующие проблемы с партнером по совместному предприятию компаний «Силовые машины», есть у Siemens в тяжелом машиностроении (производство газовых турбин большой мощности).

Шансы на доступ к новым СПИК могут быть только у тех инвесторов из Германии, кто заинтересован выйти на российский рынок с современными и ориентированными на будущее технологиями в обмен на среднесрочные государственные гарантии и поддержку. На сегодняшний день большей очереди на контракты нового поколения и желания внедрять в России передовые технологии среди немецких партнеров не наблюдается.

В такой ситуации в рамках «Петербургского диалога» имеет смысл активизировать обсуждение будущего промышленной политики РФ и ФРГ в условиях глобализации, цифровой трансформации и существующих интеграционных процессов в ЕАЭС и ЕС, в том числе в контексте возможностей и разумных пределов государственного регулирования в этой сфере. И у ФРГ, и у РФ здесь накоплен интересный опыт, который может оказаться полезным для обеих сторон.

Сейчас из 45 заключенных Минпромторгом спецконтрактов 7 приходится на контракты с участием компаний из Германии

перь должен быть не только субъект РФ, но и муниципальное образование. Определены новые сроки заключения контрактов — не более чем 15 лет для реализации проектов, объем инвестиций по которым не превышает 50 млрд руб., или не более чем 20 лет для реализации проектов, объем инвестиций по которым превышает 50 млрд руб. (в обоих случаях без учета НДС). Контракты могут за-

ключаться только по результатам открытых или закрытых конкурсов. Определен лимит государственной поддержки. Вводится реестр таких контрактов, а также устанавливается «дедушкина оговорка», то есть гарантируется стабильность условий ведения хозяй-

ственной деятельности для инвестора в течение срока действия контракта. Прежние СПИК, что важно, сохраняют свое действие. Сейчас из 45 заключенных Минпромторгом спецконтрактов 7 приходится на контракты с участием компаний из Германии: 4 проекта осуществляются в автопроме (Volkswagen, Daimler (собственный завод легковых авто и совместный с КамАЗом про-

ИННОВАЦИИ

Шаг от науки к бизнесу

Его помогает сделать ученым многих стран мира научно-исследовательский инкубатор «Колаборатор» немецкого фармацевтического гиганта Bayer. Корреспондент «Д» **Мария Котова** — о том, как поддержку германского бизнеса получил российский проект по созданию уникальной технологии противораковой терапии, разрабатываемый новосибирскими учеными Андреем Горчаковым и Сергеем Кулемзиным.

Мария Котова

Рак — одна из основных причин смерти в мире. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, в 2018 году от этого заболевания умерли 9,6 млн человек. Оно возникает в результате преобразования нормальных клеток в опухолевые, когда предраковое поражение переходит в злокачественную опухоль. Изменения происходят на генетическом уровне, а также при воздействии внешних факторов, таких как физические и химические канцерогены (например, ультрафиолетовое излучение или табачный дым), а также в результате инфекций, вызываемых некоторыми вирусами, бактериями или паразитами.

Одно из главных условий успешной борьбы с раком — его раннее выявление. На разработку соответствующих подходов направлены огромные ресурсы научного сообщества. Лечение же рака зачастую включает в себя опасные методы, такие как химиотерапия. Ее последствия для организма обычно довольно серьезны. Однако сейчас разрабатываются новые способы, призванные минимизировать побочные эффекты лечения и помочь большему числу пациентов.

К одним из таких новых методов относится проект новосибирских ученых Андрея Горчакова и Сергея Кулемзина «CAR-NK клетки как платформа для универсальной противораковой терапии». Он ориентирован на развитие одного из наиболее перспективных вариантов иммунотерапии — клеточной терапии с применением химерных антигенных рецепторов (CAR). Эта технология предусматривает забор у пациен-

Стажировка под крышей Bayer подтолкнула ученых Андрея Горчакова и Сергея Кулемзина (на фото) к новым идеям — коммерческим

тов иммунных клеток с последующей доставкой в них кодирующих CAR элементов (против конкретного вида рака), размножением этих клеток и введением обратно пациентам. Разработанные новосибирскими учеными «усиленные» CAR-NK клетки могут не только сами уничтожать опухоли, но и подключать к этому процессу окружающие макрофаги: клетки, способные к активному захвату и перевариванию чужеродных или токсичных для организма частиц. При этом клетки-спасители являются универсальными — их можно использовать для множества людей. С помощью биореактора достаточно однократно произве-

сти такие клетки против конкретного типа рака, расфасовать и заморозить, после чего их можно вводить пациентам.

Создатели проекта — кандидаты биологических наук и старшие научные сотрудники лаборатории иммуногенетики Института молекулярной и клеточной биологии СО РАН Андрей Горчаков и Сергей Кулемзин. До разработки своего проекта они занимались фундаментальной наукой. Решение занять-

ся иммунотерапией, по словам господина Горчакова, было принято в 2012 году, когда эта тема стала актуальной. На реализацию проекта от Российского научного фонда был выделен грант в размере 18 млн руб. В 2017 году ученые презентовали свой проект в новосибирском технопарке на семинаре, организованном немецким концерном Bayer. Там они узнали, что немецкий концерн создал в России инновационный научно-исследовательский инкубатор «Колаборатор».

Он стал третьим подобным проектом компании в мире после американского, запущенного в 2012 году, и немецкого, заработавшего в 2014 году. Цель инкубатора — поддержать молодых предпринимателей, развивать инновации и обмен передовыми знаниями.

По словам Андрея Горчакова, они с Сергеем Кулемзиным тогда еще не очень хорошо понимали, какие свойства должны быть у готового продукта. Поскольку аналогичных проектов в России не было, получить соответствующую экспертизу было нелегко. Поэтому ученые решили не упускать возможность и подали документы на участие в конкурсе «Колаборатора». «В отличие от большинства российских фондов, где необходимо предоставить большое количество документов, для Bayer требовалось лишь заполнить небольшую анкету, на что не ушло много времени», — подчеркивает господин Горчаков.

По его словам, изначально концерн дал им с господином Кулемзиным предварительные советы общего характера, после чего согласился провести для ученых семинар в Берлине. Он проходил при участии десяти профессоров клинического ком-

плекса «Шаритц» — крупнейшего госпиталя в Европе, который является университетской клиникой для Берлинского университета имени Гумбольдта и Свободного университета Берлина.

«В ходе семинара серьезных изъянов в проекте не обнаружили», — рассказывает Андрей Горчаков. Профессора дали ученым рекомендации в области клинических исследований. После этого в «Шаритц» предложили российским ученым совместную работу по завершению доклинических испытаний. Андрей Горчаков признается, что у него и Сергея Кулемзина нет компетенции в том, как сделать из своего проекта готовый фармацевтический продукт. При этом он, конечно, не исключает, что впоследствии проектом могут заинтересоваться и другие мировые, в том числе российские, фармкомпании.

Участники «Колаборатора» Bayer могут стать проектами со всей России, образованные студентами, аспирантами, преподавателями и научными сотрудниками ведущих университетов страны, научных учреждений, а также высокотехнологические стартапы, занимающиеся разработкой в области фармацевтики. По словам медицинского директора АО «Байер» и руководителя медицинского кластера стран СНГ Дмитрия Власова, ведущие эксперты компании консультируют и поддерживают проекты, прошедшие конкурсный отбор. «Речь идет о подготовке к выводу проектов в коммерческий оборот», — поясняет господин Власов. По его словам, зачастую академическим исследователям не хватает бизнес-практики и «Колаборатор» приобщает их к международному опыту развития и коммерциализации разработок.

Финальная цель проекта «CAR-NK клетки как платформа для универсальной противораковой терапии» Андрея Горчакова и Сергея Кулемзина — разработка концепции применения «усиленных» CAR-NK клеток, которая в будущем сможет применяться для лечения более широкого спектра заболеваний, в том числе неонкологических.

Зачастую академическим исследователям не хватает бизнес-практики, и «Колаборатор» приобщает их к международному опыту развития и коммерциализации разработок